

Бай Юэцзэ принял одежду, но не спешил переодеваться, лишь с едва уловимой улыбкой посмотрел на Цянь Хаои:

— Теперь стесняешься? Вчера ночью, когда ты срывал с меня одежду, был весьма ловок...

Цянь Хаои, услышав это, покраснел до кончиков ушей. Не говоря ни слова, он быстро оделся и холодно произнёс:

— Вчера я был пьян и принял тебя за другого. Не принимай это всерьёз. Зал Юэ — мой кабинет, и без моего приказа никто не может туда входить. Вчера, учитывая, что это твоя первая провинность, я простил тебя, но если ты снова туда войдёшь без разрешения, я не буду столь снисходителен!

Закончив, он оделся и собрался уйти.

— Если ты говоришь, что нельзя, значит, нельзя? Я твоя супруга, и если ты можешь туда ходить, почему я не могу?

Бай Юэцзэ медленно оделся, его слова явно игнорировали предупреждение Цянь Хаои.

Цянь Хаои, переживший вчерашнюю ночь, чувствовал себя обманутым, его сердце переполнялось горечью и гневом. Глядя на Бай Юэцзэ, он едва сдерживал свои эмоции:

— Ты думаешь, что раз они заставили меня жениться на тебе, ты стала супругой четвёртого принца Лян? Я, Цянь Хаои, сегодня тебе заявляю: супругой четвёртого принца Лян всегда будет лишь одна женщина, и этой женщиной никогда не станешь ты!

— Ради мёртвого человека ты довёл себя до такого состояния. Интересно, что бы сказал мой дядя Цзыюэ, зная, что ты так предан и верен, или же он бы назвал тебя глупцом?

Бай Юэцзэ по-прежнему оставался невозмутимым.

Цянь Хаои не ожидал, что Бай Юэцзэ окажется таким острым на язык. Вчерашняя ночь была его ошибкой, и сейчас, в разгар свадебных торжеств, он не знал, что ещё сказать. С раздражением он развернулся и ушёл.

Бай Юэцзэ вздохнул в комнате. Ссора с самого утра — это действительно сложно. Он потирал лоб, размышляя, стоит ли ему прямо сказать Цянь Хаои, что он и есть Бай Цзыюэ. Но даже если он скажет, что он Бай Цзыюэ, сможет ли этот деревянный человек поверить? К тому же Бай Цзыюэ был лишь иллюзией, созданной Бай Юэцзэ в одной из его жизней. Теперь времена изменились, его личность и характер тоже изменились. Кто же он теперь — Бай Юэцзэ или Бай Цзыюэ? Он и сам не мог этого понять, как же убедить других? Более того, в сердце Бай Юэцзэ всегда был вопрос: сможет ли Цянь Хаои принять его настоящего? Немного надежды, немного тревоги — возможно, он сам боялся, что Цянь Хаои по-настоящему любил лишь ту иллюзию.

Они провели утро в холодной войне. Лишь к полудню, когда слуги принесли обед, атмосфера немного потеплела.

Так как свадебные торжества ещё продолжались, слуги приготовили обед для Цянь Хаои и Бай Юэцзэ вместе. Накануне Цянь Хаои был настолько пьян, что Бай Юэцзэ ел один. Сегодня Цянь Хаои был трезв, и как бы он ни противился, ему пришлось сесть за стол с Бай Юэцзэ. Но прежде чем они успели взять палочки для еды, слуга поспешно доложил:

— Наложница Э Ли привела наследника Чисяо, чтобы представиться главной супруге.

Услышав, что наложница привела наследника, Бай Юэцзэ внутренне усмехнулся. Сегодня был лишь третий день свадьбы, и по этикету императорского дома Лян наложница не должна была беспокоить новобрачных. Её визит, вероятно, был тщательно спланирован.

Эта наложница Циянь Хаои была не из простых. Едва он поссорился с Циянь Хаои утром, она тут же появилась, да ещё и привела с собой Чисяо. С тех пор как Бай Цзыюэ ушёл из жизни много лет назад, она, видимо, хотела укрепить свои позиции в сердце Циянь Хаои, одновременно напоминая себе, что она теперь «мать» наследника Циянь Чисяо.

Сейчас Бай Юэцзэ выглядел как шестнадцатилетний юноша, казалось, он даже не мог поднять курицу, не говоря уже о том, чтобы родить ребёнка. Бай Юэцзэ предполагал, что в глазах Э Ли он даже не был соперником уровня Бай Цзыюэ, возможно, даже не был помехой или занозой в глазу, а лишь пешкой, вынужденной вступить в брак как мужчина.

Пока Бай Юэцзэ размышлял, Э Ли уже вошла в главный зал. Рядом с ней служанка несла Чисяо, а другие служанки держали шкатулки. Увидев Циянь Хаои и Бай Юэцзэ, они поклонились. Циянь Хаои поднял руку, разрешая им встать, и служанки помогли Э Ли подняться, а затем усадили её напротив Циянь Хаои и Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ не стал обращать внимания на то, нарушала ли Э Ли этикет, так как всё его внимание было сосредоточено на ребёнке в руках служанки. Хотя Бай Юэцзэ уже более двух недель находился в государстве Лян, он жил в доме третьей сестры Циянь Хаои, Циянь Хаоцзинь, где из-за травм не мог свободно передвигаться и не видел Чисяо. Теперь, увидев ребёнка, о котором он так долго думал, Бай Юэцзэ едва сдерживал желание обнять его.

Э Ли, сев, поманила служанок и мягко произнесла:

— Сегодня всё ещё свадебные торжества Циянь Хаои и супруги четвёртого принца, я не должна была приходить, но Сяо-эр скучал по отцу, и я привела его... Я также принесла несколько подарков, надеюсь, супруга четвёртого принца примет их...

С этими словами она велела служанкам передать подарки.

Бай Юэцзэ не обратил внимания на подарки, его взгляд был прикован к четырёхлетнему ребёнку, в глазах его читались глубокие, невысказанные эмоции.

Э Ли, закончив с подарками, снова поманила служанку, чтобы та поднесла ребёнка к ней:

— Сяо-эр в последнее время очень привязан ко мне, только на моих руках он спокойно ест, других не слушается...

Э Ли улыбалась, но прежде чем её руки коснулись ребёнка, Сяо-эр стал вырываться из рук служанки, протягивая руки к Бай Юэцзэ:

— Папа, возьми меня, папа, возьми...

Лицо Э Ли мгновенно побледнело, её радостное выражение застыло. Служанки ахнули, а Циянь Хаои тоже не мог поверить своим глазам.

Бай Юэцзэ быстро взял ребёнка на руки, его сердце билось так сильно, что он едва сдерживал себя. «Сяо-эр, Сяо-эр, мой Сяо-эр, наконец-то я увидел тебя! С этого момента я буду сам

заботиться о тебе, защищать тебя, не позволю никому причинить тебе вред!» Бай Юэцзэ крепко обнял сына, внешне оставаясь спокойным. Чисяо крепко ухватился за одежду Бай Юэцзэ, прижавшись лицом к его груди, как будто боясь, что его снова унесут.

— Сяо-эр явно полюбил тебя! — Циянь Хаои с удивлением заметил. — Иногда он даже меня не хочет, а тут так быстро сблизился с тобой...

— Как я могу быть чужаком? Ребёнок чувствует, кто к нему хорошо относится.

Бай Юэцзэ улыбнулся, не добавляя больше слов, но подумал: «Сегодня вы сами привели ребёнка, но забрать его обратно будет уже не так просто».

Обед прошёл в напряжённой атмосфере, каждый был погружён в свои мысли. Э Ли, чьё лицо меняло выражения, вызывало у Бай Юэцзэ желание смеяться.

Э Ли хотела использовать ребёнка, чтобы укрепить свои позиции перед Циянь Хаои, но не ожидала, что малыш переметнулся на сторону Бай Юэцзэ, сделав их с Циянь Хаои похожими на настоящую семью, а себя — на чужого. Э Ли была в ярости, она не могла понять, как она, воспитывавшая Чисяо несколько лет, могла проиграть Бай Юэцзэ, которого он никогда не видел.

После обеда Чисяо уже считал Бай Юэцзэ своим отцом, и никто не мог его оторвать от него, он цеплялся за Бай Юэцзэ, отказываясь уходить. Циянь Хаои, увидев это, не нашёл другого выхода, кроме как позволить Бай Юэцзэ остаться с ним. Бай Юэцзэ поцеловал Чисяо в лоб, игнорируя обиженный и недовольный взгляд Э Ли, и направился укладывать ребёнка спать.

Э Ли, не имея выбора, тоже встала, чтобы уйти. Но едва она поднялась, её тело дрогнуло, и она упала в обморок.

Циянь Хаои испугался и тут же подхватил её. Бай Юэцзэ стоял рядом, холодно наблюдая.

Придворный врач был быстро вызван. Осмотрев Э Ли, он сообщил:

— Наложница четвёртого принца беременна уже два месяца.

Э Ли, лежа на кровати, выглядела смущённой, явно зная об этом заранее.

Бай Юэцзэ молчал, лишь спокойно смотрел на Циянь Хаои. Циянь Хаои был удивлён, а под взглядом Бай Юэцзэ чувствовал себя немного виноватым.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/17679/1648051>